

УДК 325.1(571.13)

Н. В. БОРОВСКИХ

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития миграции населения Омской области. В связи с увеличением конкуренции на рынке труда и необходимостью социальной адаптации мигрантов, приезжающих в регион, вопросы, рассматриваемые в данной статье, являются актуальными. Цель исследования состояла в анализе факторов, влияющих на процесс миграции населения в Омской области и формирование перспектив развития данного демографического явления. В ходе исследования выявлены особенности миграции населения в регионе, проанализированы процессы внутрирегиональной и межрегиональной миграции, определены факторы, влияющие на динамику развития миграции, выявлены проблемы и обоснованы перспективы развития миграции населения в Омской области.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция, межрегиональная миграция, центры миграционного притяжения, Омская область, сальдо миграции.

Миграция является существенным фактором, влияющим на динамику демографических, экономических и политических процессов в регионе и в стране. Миграцию можно рассматривать в качестве одного из самых сложных демографических явлений, так как на миграционные процессы и миграционное поведение населения влияет комплекс факторов, включая факторы межнационального, политического, экономического, социального характера. Государственные границы и концепции национальной безопасности, различия в культурных ценностях и языке, природные и климатические особенности разных стран и регионов составляют основу существования процессов миграции.

В связи с тем, что миграция затрагивает комплекс вопросов, миграционные процессы можно анализировать с точки зрения разнообразных областей знаний, в том числе этнографии, педагогики, социологии, медицины, культурологии, экономики, права и т. д. Существенный вклад в изучение вопросов миграции населения в постсоветский период развития нашей страны внесли такие ученые, как В. И. Переведенцев, Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский и др.

По мнению Л. Л. Рыбаковского [1–3], под миграцией следует понимать (в узком значении этого слова) законченный вид территориального перемещения, т.е. переселение людей, при этом переселение должно отвечать двум условиям: 1) население

перемещается между населенными пунктами; 2) перемещения обязательно сопровождаются сменной постоянной места жительства. В российской практике учета миграции (государственной статистике) традиционно использовался и преобладает до настоящего времени именно данный подход к определению миграции [1–3].

Исследователи предлагают рассматривать миграционный процесс как трехстадийный процесс [1–5], включающий в себя следующие стадии:

1. *Исходную (подготовительную)*, на которой формируется миграционная мобильность населения под воздействием как объективных (внешних), так и субъективных (внутренних) причин, или мотивов; к объективным мотивам миграции населения исследователи относят экономические, социальные, политические, культурные, экологические и идеологические [3–5], в качестве субъективных мотивов выступают стремление к реализации, обеспечения статуса и т.д. Но какие бы мотивы ни определяли современную миграцию населения, ведущая роль среди них принадлежит экономическим мотивам.

2. *Основную*, представляющую собой совокупность переселений, совершенных в определенное время в рамках определенной территории.

3. *Заключительную*, характеризующую процесс приживаемости мигрантов на новом месте, адаптации к новым условиям жизни, интеграции иммигрантов в общественную и трудовую компо-

Численность и уровень урбанизации населения Омской области*

Показатели	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 1995 г., %	2016 г. к 2015 г., %
Численность населения всего, тыс. чел., в т.ч.	1969	2153	2169	2136	1978	1979	91,24	100,5
— городское	1242	1462	1466	1457	1428	1432	97,68	100,2
— сельское	727	691	703	679	550	547	79,16	99,45
Уровень урбанизации населения, %	63	68	68	68	72	72	105,88	100
Число родившихся, чел.	37800	32191	22313	18363	28526	26411	98,74	92,58
Число умерших, чел.	19507	20110	26747	28713	26443	26217	98,01	99,14
Естественный прирост (+), естественная убыль (-), чел.	18293	12081	- 4434	- 10350	2083	194	4,3	9,3

* Примечание: составлено и рассчитано на основе источников [6–16]

ненты региона через ассимиляцию и взаимное сосуществование культур.

Учитывая все многообразие форм, факторов и причин миграций населения, ученые-миграционологи предлагают классифицировать миграцию населения по следующим основным признакам [1–5]: географическому, временному, способу вовлечения в интеграцию, времени пребывания на другой территории, направленности потоков, степени законности, регулярности, целям, достигаемым в результате миграции.

Численность населения Омской области в 2016 г. составила 1979 тыс. чел. По отношению к 1995 г. показатель снизился на 9 %, в 1995 г. на территории региона проживало 2165 тыс. чел. (табл. 1). Уровень урбанизации за период 1980–2016 гг. возрос с 63 % до 72 %, что соответствует общероссийской тенденции повышения доли городского населения в общей численности людей, проживающих на территории. Урбанизация в регионе происходит преимущественно под влиянием экономических факторов и сопровождается процессами трудовой внутрирегиональной миграции.

Естественный прирост населения в Омской области нестабилен по годам за рассматриваемый период. В регионе половозрастной состав населения оказывает однонаправленное влияние на величину и динамику естественного прироста. В репродуктивный возраст, для которого характерен наиболее высокий уровень рождаемости, в настоящий момент входит относительно многочисленное поколение родившихся в первой половине и середине 1980-х гг., когда имело место повышение рождаемости, что также соответствует общероссийской тенденции [1–3]. Через несколько лет ситуация может измениться в связи с тем, что в репродуктивный возраст будут входить родившиеся в конце 1980–первой половине 1990-х гг., когда рождаемость в регионе значительно снижалась, это будет способствовать снижению естественного прироста населения.

Омская область относится к числу российских регионов, в которых многолетняя, наблюдаемая в 1992–2014 гг. естественная убыль населения частично компенсируется миграционными приростами [6–16].

На рубеже XX–XXI вв. в регионе в связи с радикальными общественно-политическими и социально-экономическими преобразованиями, происходящими в стране, миграционные потоки количественно и качественно изменились. В связи с распадом СССР с конца 1991 г. Омская область поменяла свой геополитический статус с внутристранового региона на приграничный регион.

Основываясь на результатах анализа миграции населения Омской области в 1991–2016 гг., мы предлагаем выделять три основных периода в развитии данного демографического явления в регионе, которые существенно дифференцированы как по качественному составу мигрирующих, так и численности мигрантов.

Первый период (1991–1995 гг.) характеризуется тем, что число прибывающих в регион значительно превышает число выбывающих, положительное сальдо миграции возрастает, позитивная динамика данного периода объясняется значительными масштабами возвратной и семейной миграции из бывших республик СССР, преимущественно их Казахстана. В Омскую область стали возвращаться граждане, покинувшие территорию области в связи с освоением промышленных и сельскохозяйственных объектов в советских южных республиках в середине XX в., абсолютное число приезжающих в тот период — русские по национальности, по существу, въезжающих можно считать реэмигрантами.

Второй период (1995–2001 гг.) — миграционное сальдо сократилось, но все же оставалось существенным, экономический кризис 1998 г. негативно сказался на сальдо миграции, которое характеризовалось отрицательной величиной. Характер миграционных процессов в области, как и в других регионах Сибирского федерального округа [17, 18], начинает приближаться к параметрам 1980-х гг. Уменьшение сальдо миграции в конце периода происходит в результате снижения притока населения и относительно стабильного его оттока.

Третий период (2001 г.—по настоящее время) — с 2001 г. было отменено в стране облегченное предоставление российского гражданства желающим переселиться в Российскую Федерацию, что

Сальдо миграции населения по Омской области, тыс. чел.*

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Миграция всего, в т.ч.	-9631	-5900	-2153	-651	-1735	-93	-340	-2628	-1786	-3073	-2773	702	-1800
В пределах России (межрегиональная)	-2827	-2622	-1212	-1988	-3650	-3011	-3286	-3777	-6144	-6786	-7579	-6150	-8021
Международная миграция, в т.ч.	-6804	-3278	-941	1337	1915	2918	2946	1149	4358	3713	4806	6852	6221
— со странами СНГ и Балтии	569	3036	3080	2553	2620	3363	3335	1548	4281	3673	4785	6488	6194
— с другими зарубежными странами	-7373	-6314	-4021	-1216	-705	-445	-389	-399	77	40	21	364	27
Внешняя (для области) миграция	-9631	-5900	-2153	-651	-1735	-93	-340	-2628	-1786	-3073	-2773	702	-1800

* Примечание: составлено на основе источников [6–16]

негативно сказалось на процессах миграции, сальдо миграции оставалось отрицательным. Высокая механическая убыль населения региона, наблюдаемая на протяжении уже более полутора десятков лет (табл. 2), является доказательством того факта, что Омская область не входит в число привлекательных для мигрантов территории, что обусловлено низким уровнем жизни населения региона.

Отрицательное сальдо миграции существует на протяжении 2001–2016 гг., абсолютное его значение существенно варьирует по годам. Следует отметить наличие негативной тенденции роста числа убывших людей над числом прибывших при межрегиональных перемещениях, за период 2003–2015 гг. отрицательное сальдо достигло максимума в 2015 г. и составило 8021 человек. Основным центром миграционного притяжения уехавших из региона омичей и жителей сельской местности Омской области является Москва и Московская область. Столичный регион притягивает население со всей страны, но наиболее интенсивно — с ее европейской части. Популярными в плане выезда у омичей на постоянное место жительства остаются Санкт-Петербург, Ленинградская область и Краснодарский край.

На миграцию населения влияет социально-экономическое положение региона, уровень безработицы, политическая стабильность, экологическая характеристика территории. Важна также степень развитости промышленности сельского хозяйства, системы образования в регионе. Омск всегда считался городом студентов, к сожалению, постепенно утрачивается и эта составляющая имиджа региона. В большей степени отрицательная динамика показателей развития системы образования характерна для высшего образования (табл. 3). За пятилетний период (2011–2016 гг.) сократилось количество вузов в городе, это произошло в основном за счет повышения требований к вузам при прохождении государственной аккредитации, сокращение вузов произошло с 19 единиц до 14 единиц, или на 27 %. Следует также отметить уменьшение количества бюджетных мест, выделяемых региону на подготовку специалистов (бакалавров) с высшим образованием по престижным и востребованным у абитуриентов специальностям юридического и экономического профиля, что не способствует привлечению молодежи из других регионов и дальнейшему закреплению специалистов в городе.

На протяжении более двух десятков лет Омская область, как и Алтайский край, столкнулась с новой категорией мигрантов — беженцев и вынужденных переселенцев из бывших советских республик, приток которых был значительным особенно в 2002–2012 гг., следует отметить и обратную тенденцию, заключающуюся в массовой эмиграции из Азовского немецкого национального округа, а также из других сельских областных районов в Германию.

Динамику внутренней миграции в области можно оценивать на основе данных о прибывших, т.к. теоретически величина прибывших и выбывших во внутрирегиональных перемещениях должны совпадать (табл. 4), внутрирегиональная миграция предполагает перемещения населения в пределах области, в 2015 г. число сальдо внутрирегиональной миграции было равно нулю, это означает, что 31104 жителя Омской области поменяли место жительства внутри региона. Определяющим направлением внутренней миграции остается областной центр и сельский Омский район.

Таблица 3

Показатели развития системы высшего и среднего образования в Омской области*

Показатели	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2016 г. к 2000 г., %	
	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших
Число образовательных организаций среднего профессионального образования, ед.	47253	49039	53910	56983	54763	57536	59011	59011	59011	59011	58309	58165	58165	59965
Численность обучающихся в сузах, тыс. чел.	41508	47652	48610	55396	48320	53899	49310	49310	49310	49310	47664	47664	47664	55685
Число организаций высшего образования, ед.	29439	29439	32721	37721	31762	31762	31829	31829	31829	31829	31104	31104	31104	31104
Численность обучающихся в вузах, тыс. чел.	12069	18213	15889	22675	16558	24137	17481	17481	17481	17481	23631	16560	16560	24581
	5745	1387	5300	1587	6443	1637	9701	9701	9701	9701	2849	10501	10501	4280
	5213	932	4803	1130	5993	1208	8734	8734	8734	8734	2246	9536	9536	3342
	532	455	497	457	450	429	967	967	967	967	603	965	965	938
Внешняя (для области) миграция	17814	19600	21189	24262	23001	25774	27182	27182	27182	26480	27061	27061	27061	28861

* Примечание: составлено и рассчитано на основе источников [19, 20]

Таблица 4

Показатели миграции населения Омской области

Показатели	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших	Число прибывших	Число выбывших
Миграция всего, в т.ч.	47253	49039	53910	56983	54763	57536	59011	59011	59011	58309
В пределах России, в т.ч.	41508	47652	48610	55396	48320	53899	49310	49310	49310	47664
— внутрирегиональная	29439	29439	32721	37721	31762	31762	31829	31829	31829	31104
— межрегиональная	12069	18213	15889	22675	16558	24137	17481	17481	17481	23631
Международная миграция, в т.ч.	5745	1387	5300	1587	6443	1637	9701	9701	9701	2849
— со странами СНГ и Балтии	5213	932	4803	1130	5993	1208	8734	8734	8734	2246
— с другими зарубежными странами	532	455	497	457	450	429	967	967	967	603
Внешняя (для области) миграция	17814	19600	21189	24262	23001	25774	27182	27182	27061	26480

* Примечание: составлено на основе источников [6–16]

Сальдо международной миграции населения Омской области по странам ближнего зарубежья*

Страны СНГ и Балтии	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Итого сальдо за период 2011–2015 гг.	Рейтинг страны по показателю миграционного сальдо
Белоруссия (Беларусь)	– 10	– 37	– 21	5	– 8	–	12	– 12	4
Казахстан	1973	794	2002	2631	4002	4620	4197	17452	1
Молдавия (Молдова)	25	8	29	26	21	62	41	179	9
Украина	95	– 8	144	30	57	503	1240	1974	3
Азербайджан	105	55	121	76	44	166	91	498	7
Армения	212	84	206	131	172	321	91	921	5
Грузия	35	5	15	54	36	50	272	427	8
Киргизия (Кыргызстан)	605	521	1349	105	208	301	164	2127	2
Таджикистан	102	51	144	153	78	212	28	615	6
Туркмения (Туркменистан)	14	11	10	6	3	10	22	51	10
Узбекистан	180	67	297	210	208	312	127	1154	4
Латвия	– 1	– 1	– 1	3	3	4	3	12	12
Литва	1	1	3	2	2	3	– 1	9	13
Эстония	– 1	– 3	–	2	36	1	– 1	38	11
Итого сальдо	2946	1149	4281	3673	4785	6488	6194	25421	x

* Примечание: составлено и рассчитано на основе источников [6–16]

Таблица 6

Сальдо международной миграции населения Омской области по странам дальнего зарубежья*

Страны дальнего зарубежья	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Итого сальдо за период 2011–2015 гг.	Рейтинг страны по показателю миграционного сальдо
Вьетнам	–	–	–	25	25	3
Германия	51	46	– 31	– 8	58	2
Греция	3	– 2	5	1	7	4/5
Израиль	– 5	– 18	– 17	– 5	– 45	7
Италия	1	– 1	1	– 2	– 1	6
Канада	– 13	– 11	– 10	– 2	– 36	8
Китай	4	5	254	29	292	1
США	– 21	– 7	– 10	– 15	– 53	9
Турция	7	– 4	4	–	7	4/5

* Примечание: составлено и рассчитано на основе источников [6–16]

Внутренняя миграция населения является доминирующим компонентом миграционной ситуации в регионе, это подтверждает тот факт, что в общем миграционном обороте внутриобластные передвижения за период 2011–2015 гг. стабильно составляли

более половины от миграционного потока, в 2015 г. эта величина была равна 53,4 % (табл. 4).

Изучение структуры миграционного потока по возрасту показывает, что наиболее мобильным является население в трудоспособном возрасте, что

также соответствует общероссийской тенденции. Миграционная активность характерна для населения в трудоспособном возрасте, имеющем высшее образование, наличие которого увеличивает шансы для мигрантов в плане трудовой и социальной адаптации на новом месте жительства. Отток из региона населения, находящегося в трудоспособном возрасте, дополнительно увеличивает демографическую нагрузку на оставшееся трудоспособное население области, результатом является дополнительный перевес лиц пенсионного возраста в возрастной структуре населения, что увеличивает демографическую напряженность в регионе.

В Омской области наблюдается стабильно увеличивающийся отток населения из сельских районов области, в 2015 г. из сельской местности выбыло на 0,6 тыс. человек больше, чем прибыло, причинами этого явления является то, что в условиях спада сельскохозяйственного производства, сокращения площадей сельскохозяйственных угодий и поголовья скота, а также неразвитости социальной инфраструктуры, высокого уровня безработицы на селе, возможности привлечения и закрепления мигрантов остаются очень ограниченными. Происходит перераспределение рабочей силы из села в города на региональном уровне, чему способствует относительно благоприятная конъюнктура на городском рынке труда.

Эмиграция из Омской области в страны дальнего зарубежья носит преимущественно этнический характер; за период 2011–2015 гг. из региона выехало в страны ближнего зарубежья (СНГ и Балтии) 8858 чел., в страны дальнего зарубежья — 2882 человека. Исследования показывают, что область покидает, в основном, квалифицированная часть трудового потенциала: почти половина выезжающих в зарубежные страны имела высшее или среднее профессиональное образование.

На основе результатов анализа миграционного сальдо с зарубежными странами нами был составлен рейтинг стран ближнего (табл. 5) и дальнего зарубежья (табл. 6), в результате исследования были определены наиболее и менее популярные страны в плане въезда/выезда. Первое место по привлекательности среди въезжающих в наш регион людей традиционно занимает Казахстан, превышение числа иммигрантов над числом эмигрантов в данную страну за период 2011–2015 гг. было значительным, миграционное сальдо составило 17452 чел., на втором месте по популярности можно считать Кыргызстан, за анализируемый пятилетний период итоговое миграционное сальдо было равно 2127 чел., на третьем месте — Украина (итоговое сальдо — 1974 чел.), что связано преимущественно со сложной политической и социально-экономической обстановкой, сложившейся в данной стране начиная с 2013 г. На протяжении двух десятков лет основными странами приема эмигрантов являются Германия и США, на долю которых приходится более половины выехавших в зарубежные страны. В 2011–2015 гг. центрами миграционного притяжения для наших бывших земляков среди стран дальнего зарубежья стали такие страны, как Канада, Израиль и США. Следует отметить наличие положительного миграционного сальдо между Омской областью и Германией, которое имело место в 2012–2013 гг., что обусловлено преимущественно влиянием мирового экономического кризиса.

В заключение необходимо отметить следующее: несмотря на то что в условиях глобализации уве-

личение миграционных потоков — неизбежный процесс в мире, в том числе в России, необходимо на уровне регионального и федерального правительства активнее заниматься внутренними проблемами, что позволит снизить зависимость от внешних миграционных потоков. Целесообразно также уделять внимание демографической ситуации в регионе, сделать все для увеличения рождаемости и снижения смертности населения. В целом, стабилизация ситуации и закрепление населения в Омской области, особенно в трудоспособном возрасте, возможны при условии устойчивого повышения уровня социально-экономического развития Омской области.

Библиографический список

1. Практическая демография / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с. ISBN 5-98201-007-4.
2. Рыбаковский Л. Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 49.
3. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.
4. Таскаева С. В. Факторы, определяющие миграцию населения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2007. № 3. С. 174–179.
5. Галева Н. Е. Миграция населения как фактор влияния и индикатор социально-экономического развития региона // Экономика и управление. 2012. № 7 (81). С. 114–118.
6. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2016. 100 с.
7. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2015. 100 с.
8. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2014. 100 с.
9. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2013. 100 с.
10. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2012. 97 с.
11. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2011. 95 с.
12. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2010. 95 с.
13. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2009. 95 с.
14. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2008. 91 с.
15. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2007. 91 с.
16. Демографический ежегодник: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2006. 99 с.
17. Еремин А. А. Современные особенности демографического развития регионов Большого Алтая // Мир Большого Алтая. 2017. Т. 3, № 1. С. 8–30.
18. Еремин А. А. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе // Региональные исследования. 2013. № 1. С. 86–94.
19. Омский областной статистический ежегодник «2014»: крат. стат. сб. / Омкстат. Омск, 2014. 34 с.
20. Омский областной статистический ежегодник «2016»: крат. стат. сб. / Омкстат. Омск, 2016. 41 с.

БОРОВСКИХ *Нина Владимировна*, доктор экономических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Экономика и организация труда». Адрес для переписки: pina_borovskikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2017 г.

© Н. В. Боровских

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ СТАДИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЦИКЛА: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Представлено введение в проблематику постиндустриализации как мегатренда современности, вызванного преимущественно фактором технологической динамики и обуславливающего глубокие социально-экономические изменения, что определяет актуальность исследования. Задачи исследования связаны с поставленной целью выявления закономерностей современной социально-экономической трансформации в условиях текущего этапа технологической эволюции. Это позволит оценить экономические последствия и уровень настоящего и перспективного технологического влияния, способствуя переосмыслению тенденций развития науки и практики экономики и менеджмента, а также генезису многих новых научно-практических направлений, в частности, такого как менеджмент знаний. К основным результатам исследования, представленным в статье, необходимо отнести раскрытие сущности и экономического значения новой развивающейся постиндустриальной стадии цивилизационного цикла.

Ключевые слова: современная социально-экономическая трансформация, постиндустриализация, технологический фактор, технологическая динамика, менеджмент знаний.

Современная социально-экономическая трансформация (ССЭТ — далее) как мегатренд глобального значения зародилась в первой половине XX века. ССЭТ характеризуется эволюционными преобразованиями социально-экономического устройства общества в рамках формирования постиндустриальной мировой цивилизации. К проявлениям сущности ССЭТ относят [1] преимущественно переход к новому технологическому постиндустриальному укладу экономики со всеми вытекающими из этого социально-экономическими последствиями. В частности, становится неизбежным переход от трудоемких и капиталоемких технологий к высоким наукоемким технологиям, опосредующим не только сокращение занятости в промышленном производстве, но и повышение требований к качественному уровню персонала.

Наблюдаемый процесс ССЭТ происходит под активным влиянием технологических трансформаций [2], отражая существенный вклад технического прогресса в экономическое развитие современных социально-экономических систем различного уровня. Впервые данная закономерность, как известно, была раскрыта Р. Солоу (1957 г.), который развил производственную функцию Кобба–Дугласа, а именно ввел технический прогресс в ряд факторов производства вместе с трудом и капиталом. В результате исследований подобного характера производственная функция в зависимости от типа научно-технического прогресса (НТП — далее) приобрела следующий вид:

а) нейтральный тип НТП (по Д. Р. Хиксу):

$$Y = AF(K, L),$$

где A — переменная, отражающая уровень развития технологии, одинаково влияющей на все задействованные для выпуска продукции ресурсы; K и L — соответственно переменные капитала и труда;

б) капиталосберегающий тип НТП (по Р. Ф. Харроду):

$$Y = F(AK, L);$$

в) трудосберегающий тип НТП (возможная интерпретация модели Р. Солоу):

$$Y = F(K, AL).$$

Составной частью ССЭТ, таким образом, выступает технологическая трансформация, а ее частным случаем является технологическая модернизация, выражающаяся в институциональных, ресурсных и организационных сдвигах конкретной направленности (рис. 1).

Причем в переживаемый исторический отрезок времени значение технологических инноваций приобретает стратегический характер, становясь основой масштабных структурных перемен в экономике.

Как отмечает Д. Белл [3], в современной мировой экономике сложилась определенная «технологическая лестница». Причем на ее высших ступенях расположены США и Япония. Потенци-

Рис. 1. Цикл экономической трансформации: технологическая основа

альные возможности России по занятию более высокого положения на мировом рынке технологий Д. Белл связывает со значительным количественным объемом российских инженерно-технических кадров высокой квалификации, которые могли бы при определенных созданных для них условиях обеспечить сегодняшней России модернизационный рынок, необходимый для перехода к преимущественно инновационному развитию экономики.

Актуальной проблемой для российской экономики продолжает оставаться проблема институционального обеспечения эффективных технологических инноваций. Таким образом, столь необходимая сегодняшней России технологическая модернизация должна включать «спрессованные» во времени институциональные преобразования как неизбежно сопутствующие технологическим инновациям [2].

Постиндустриальная мировая цивилизация зародилась в 20-е гг. XX в. Ее «корни» — в индустриальной цивилизации. В 50–60 гг. XX в. постиндустриализация активно развивалась, охватив к 80-м гг. наиболее развитые страны. В частности, Ю. Г. Одеговым доминирующие признаки наступления постиндустриальной мировой цивилизации определены как: глобализация экономики; обострение рыночной конкуренции; быстрые изменения и нововведения в обществе и экономике; технологии, основанные на новых знаниях, опыте, интеллекте; изменение ресурсного значения информации; гуманизация труда [4].

Со сменой цивилизаций обоснованно связывают [5] переход от одного типа экономики к другому под влиянием положительной динамики в области производительных сил общества. В качестве условного критерия такого перехода используют, например, относительный показатель числа занятых в важнейших сферах экономики. Так, если более половины активного населения национальной (региональной) экономики заняты:

- в сельском хозяйстве — доиндустриальная (аграрная) экономика;
- в промышленности — индустриальная экономика;
- в сфере услуг — постиндустриальная экономика.

В постиндустриальной экономике информация и знания становятся производственным ресурсом. Существенно повышается значение человеческих ресурсов. Причем наиболее ценными качествами работников становятся уровень образования, профессионализм, обучаемость, креативность, необходимые для формирования инновационной компетентности работников.

В целом, прогрессирующий НТП (начиная с 50-х–70-х гг. XX столетия) привел к значительному снижению занятости в промышленности и

к относительному падению цен на промышленные товары. Данный период времени идентифицируют как период экономического развития ведущих индустриальных держав. Среднемировой валовой продукт в 1950–1973 гг. повышался ежегодно на 2,9 %, т.е. в три раза быстрее, чем в предыдущие десятилетия. Темпы роста международного торгового оборота в этот период также были значительными, примерно в семь раз выше по сравнению с прошлыми годами [6–8]. Как следствие, за этот небольшой отрезок произошли глубокие структурные перемены в экономике, связанные с изменением отраслевой структуры экономики, структуры занятости населения, формирования ВВП и ВНП. Так, к примеру, в 1955 г. в обрабатывающей промышленности и строительстве США было занято до 34,7 % рабочей силы и производилось около 34,5 % ВНП (для Германии, Великобритании и Франции были характерны несколько более высокие аналогичные цифры на уровне 40 %).

Однако уже с начала 60-х гг. проявляются признаки снижения темпов индустриализации и наступления постиндустриализации как новой эры экономического развития. К 1970 г. процент обрабатывающей промышленности в ВНП США снизился до 27,3 %, а доля занятости обрабатывающей промышленности — опустилась до 25 %, что можно считать признаком перехода от индустриализма к постиндустриализму. К основным признакам формирования и развития постиндустриальной экономики относят:

- переход от преобладающего производства товаров к производству услуг;
- доминирование класса технических специалистов как основной профессиональной группы;
- повышение значения и роли науки и ее достижений в экономике (т.к. реализация инновационного процесса во все большей степени зависит от научных достижений на теоретическом уровне).

Теория постиндустриализации начала активно развиваться с конца 1960-х гг.

Наиболее значимые этапы ее развития показаны на рис. 2.

В 1973 г. была опубликована научная работа Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», основанная на футурологической концепции. В частности, автор связывает будущее экономическое развитие с формированием нового технологического уклада, базирующегося на информационно-телекоммуникационных технологиях (ИКТ — далее), порожденных развертывающейся информационной революцией (рис. 3).

В многочисленных работах, посвященных осмыслению современного исторического рубежа мировой экономики, находят отражение два основных различных подхода к исследуемому вопросу:

Начало XX столетия	
1917 г. – введение А. Пенти термина «постиндустриальное общество» (по мнению большинства исследователей истории вопроса)	Т. Веблен предпринял удачную попытку создания глобальной доктрины социально-экономического прогресса на базе глубокого исследования развития промышленной системы, дополненного изучением институциональной структуры общества
40-е – 50-е гг. XX столетия	
Работа К. Кларка «Экономика в 1960 году»	
Сформулированы важнейшие методологические принципы теории постиндустриализации. Показаны важнейшие характеристики «хозяйства будущего»: большая часть занятых сосредоточится в сфере создания услуг и информации; человек сможет посвятить себя занятиям более совершенным, чем непосредственное производство; утвердятся господство технократии; государство начнет осуществлять действенный контроль за экономикой; средства производства перестанут быть объектом классовой борьбы	
60-е – 70-е гг. XX столетия	
Синтез различных подходов к оценке современного состояния социума, давший начало теории постиндустриального общества в нынешнем понимании	Фактически одновременное введение в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао термина «информационное общество», что является выражением распространенного подхода по определению нового состояния цивилизации через рассмотрение его отдельных признаков
70-е – 80-е гг. XX столетия	
Работа Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество»: «...постиндустриальное общество... не является проекцией или экстраполяцией современных тенденций западного общества; это новый принцип социально-технологической организации и новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему точно так же, как она сама вытеснила когда-то аграрную»	

Рис. 2. Становление теории постиндустриализации

V	Пятую информационную революцию определили современные ИТ-технологии, ее знаковыми категориями стали компьютерные и телекоммуникационные технологии, мультимедиа, Интернет, виртуальность. Современную информационную революцию отличают глобальность происходящих изменений, их скорость и масштабность, многократный рост производительности и интенсивности труда, как производителей информационных продуктов, так и их потребителей.
IV	Четвертая информационная революция связана с изобретением радио и телевидения, что позволило существенно усовершенствовать каналы распространения информации и передавать ее, преодолевая территориальные границы в звуковом или образном виде. Образовалось растущее информационное поле.
III	Третью информационную революцию вызвало изобретение книгопечатания. Массовыми тиражами стали выпускаться газеты, журналы, книги. Это был значительный прогресс в способах накопления, передачи и усвоения знаний и информации.
II	Вторая информационная революция связана с изобретением письменности. Возникли первые информационные фонды – в Вавилоне (собрание глиняных табличек), в Египте (папирусы фараонов), в Индии (библиотеки правителей) и т.д. Углубление общественного разделения труда привело к появлению групп индивидов с особой профессиональной деятельностью по накоплению и передаче информации (писцы, чтецы, учителя и т. д.).
I	Первым и наиболее значимым информационным переворотом было возникновение речи, способов формулирования человеческих мыслей в звуковых символах, позволяющих сообщать эти мысли другим индивидам. Это способствовало возникновению мощного канала накопления и передачи информации, обогащению знаний и опыта, стало основой изменения условий жизнедеятельности индивидов, прогресса, их экономического развития.

Рис. 3. Информационная революция: от возникновения речи до ИТ-технологий

1) с одной стороны, среди авторов распространены попытки идентификации различий между современным состоянием социально-экономическим устройством и его модифицированной формой (наиболее типичным образом подобный подход проявляется на терминологическом уровне в использовании терминов с приставкой «пост», например,

посткапиталистическое общество, постцивилизационное общество, постэкономическое общество, постпротестантское общество, постисторическое общество, постнефтяное общество»);

2) с другой стороны, исследователи стремились показать позитивные характеристики постиндустриализации. Так, в начале 60-х гг. примерно

в одно и то же время в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао предложен термин «информационное общество». Адептами такого теоретического течения стали М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц и др., чья позиция лежит в русле «знаниевого» подхода к развитию социально-экономических систем, рассматривающего прогресс социума и экономики как следствие прогресса знания.

Наиболее глубоким современным мыслителем плеяды теоретиков постиндустриализации считают Э. Тоффлера. Его научная концепция основывается на «волновом» подходе, в основе которого идея сменяющих друг друга волн, обозначающих качественный уровень общественного развития. Каждая волна является порождением определенной революции: аграрной, индустриальной, информационной. Э. Тоффлер подчеркивал широкомасштабность общественных изменений конца XX в., выводя их за рамки технических инноваций, указывая на то, что наблюдаемый процесс следует рассматривать гораздо шире, т.е. как процесс формирования новой культуры с иными ценностными установками и приоритетами [9–13].

Таким образом, описывая современный постиндустриализм, большинство исследователей обращают внимание, во-первых, на причины его возникновения и сдвиги структурного характера в общественной сфере, во-вторых, на изменение содержания трудовой деятельности, в-третьих, на совершенствование базовых социальных отношений, а также — на образование технократических элит. Доминирующими направлениями противопоставления постиндустриализации предшествующим социально-экономическим конструкциям являются:

а) основной производственный ресурс: в постиндустриальном обществе — это информация, преобразуемая людьми (интеллектом) в знание, в прежние периоды — это сырье и энергия;

б) характер производственной деятельности: обработка в постиндустриальный период, в противоположность добыче и изготовлению на более ранних стадиях;

в) преобладающие технологии: в период постиндустриализации — это преимущественно наукоемкие высокие технологии, а ранее преобладали трудоемкие и капиталоемкие технологии.

Наступивший век постиндустриализации и соответствующих активных инновационных преобразований способствует развитию *knowledge management* — управления знаниями как направления менеджмента. В основе *knowledge management* — систематические управленческие процессы, направленные на создание, сохранение, распределение и применение знаний, обуславливающих и обеспечивающих экономический успех предприятия. Необходимым становится специальное технологическое обеспечение указанных управленческих процессов, включающее комплекс формализованных методов управления, охватывающих функции поиска, извлечения, структурирования, систематизации, а также анализа, обновления, распространения и генерации знаний.

Причем, *knowledge management* становится неотделимой частью корпоративного управления [14, 15], являясь совершенно необходимым в на-

укоемком производстве во многих случаях, например: активизации инновационной деятельности и диверсификации производственных направлений, повышения эффективности использования интеллектуального потенциала работников, формирования инновационной компетентности персонала и др. Для эффективного управления знаниями, особенно в крупных компаниях, необходимо создавать специальные институциональные единицы. Это могут быть, например, специализированные когнитивно-аналитические подразделения, что позволит обеспечить сохранение «корпоративной памяти», предотвратить так называемую «корпоративную амнезию» и возродить, таким образом, преемственность научных знаний и инновационных достижений.

Библиографический список

1. Мартынов А. В. Об обновленной концепции экономической трансформации // Общество и экономика. 2011. № 4–5. С. 5–36.
2. Мартынов А. В. Технологическая модернизация — составляющая экономической трансформации // Экономика и предпринимательство. 2011. № 2 (19). С. 22–29.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia-Наука, 1999. 956 с.
4. Одегов Ю. Г. Управление персоналом в структурно-логических схемах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-Пресс, 2008. 942 с. ISBN 978-5-94280-330-8.
5. Пономарёв М. В., Смирнова С. Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: 3 ч. М.: ВЛАДОС, 2000. Ч. 1. 288 с. ISBN 5-691-00344-5, 5-691-00345-3.
6. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998. 639 с. ISBN 5-87444-066-6.
7. Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995. 336 с.
8. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. М.: Academia-Наука, 1999. 724 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 560 с. ISBN 978-5-17-051214-0, 978-5-9713-8876-0.
10. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с. ISBN 978-5-17-062498-0, 978-5-403-02493-8.
11. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2009. 672 с. ISBN 978-5-17-051215-7, 978-5-403-00583-8.
12. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина. М.: АСТ, 2005. 416 с. ISBN 5-17-028463-2, 5-9578-1467-9.
13. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ, 2007. 576 с. ISBN 978-5-17-044872-2.
14. Яковлева Е. В. Терминологический базис инновационной экономики: теория и практика // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2008. № 4. С. 60–68.
15. Яковлева Е. В. Интеллектуальная собственность: история, право, экономика, управление: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. 200 с. ISBN 5-8149-0335-X.

ЯКОВЛЕВА Елена Владимировна, доктор экономических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Экономика и организация труда». Адрес для переписки: elenav12@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.06.2017 г.

© Е. В. Яковлева

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Социальное партнерство — важнейший инструмент современной социальной политики, способствующий решению проблем в сфере обеспечения общественной стабильности и повышения благосостояния населения. Для России данная тема сравнительно новая, поэтому опыт стран, которые используют механизм социального партнерства в регулировании взаимоотношений между трудом и капиталом многие десятилетия, особенно полезен. Какая модель социального партнерства позволит обеспечить высокий уровень благосостояния граждан, улучшить жизнь населения страны? К какой модели прибегнуть? Или, может быть, идти по-своему, уникальному пути? В рамках данной статьи рассмотрены европейские модели социального партнерства, изучен опыт регулирования социально-трудовых отношений в Швеции.

Ключевые слова: социальное партнерство, регулирование социально-трудовых отношений, шведская модель социального партнерства.

В современной России регулирование социально-трудовых отношений реализуется на принципах социального партнерства. Для нашей страны эта тема относительно новая. Поэтому весьма актуально изучение накопленного обширного мирового опыта взаимоотношений наемных работников и работодателей. Зарубежные модели социального партнерства, формировавшиеся более чем столетие, отражают особенности правовых и политических систем, своеобразие культуры стран, менталитета населения, а также традиции, сложившиеся в сфере социально-трудовых отношений.

В европейских странах сегодня действуют многоуровневые модели социального партнерства. Однако значимость уровней неодинакова. В соответствии с данным критерием модели можно разделить на три группы:

— модели с **доминирующим межотраслевым уровнем**, в которых наиболее значимым является общенациональный уровень переговоров и соглашений (применяются в Бельгии, Ирландии, Финляндии, Словении, то есть в небольших государствах с относительно простой отраслевой структурой);

— модели с **доминирующим уровнем компаний**, в которых центр партнерства приходится на предприятия, но при наличии определенного регулирующего влияния отраслевых и общенациональных соглашений (применяются в Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше и на Мальте);

— модели с **доминирующим отраслевым уровнем**. Основную роль играют отраслевые тарифные соглашения, которые в значительной мере распространяются на все или большую часть предприятий отрасли (применяются в Австрии, Германии, Греции, Италии, Португалии, Испании, Словакии, Швеции, то есть в развитых государствах со сложной отраслевой структурой) [1, с. 20].

Европейские модели отличаются значительным уровнем социальной защиты населения [2, с. 191].

Что касается охвата работников коллективными договорами, то в странах Евросоюза он весьма высокий. В среднем этот показатель составляет свыше 70 %. В то время в США и Японии под действие коллективных договоров подпадает лишь 20 % занятых [3, с. 35].

Формирование социального партнерства в европейских странах происходило в результате постепенного изменения социально-трудовых отношений. В Европе социальное партнерство зародилось в конце XIX века. На тот момент оно выступало как инструмент макроэкономического регулирования. Развитие рыночной экономики привело к нарастанию противоречий и конфликтности между работодателями и работниками. Забастовки были одной из распространенных форм социального протеста. Они возникали все чаще. А к концу XIX — началу XX веков во всем мире забастовочное движение было практически постоянным. Тогда стал выбор решать проблему путем революционного переустройства капитализма, или же, наоборот — реформировать его на основе компромиссов. Угроза потери не только социальной и экономической, но и политической стабильности толкала европейские государства к принятию активных мер по сдерживанию забастовочного движения, а именно развитие национального трудового законодательства. Так, в Дании в 1907 году был принят гражданский кодекс, в 1911 году в Швейцарии — кодекс обязанностей, в 1912 г. — было принято специальное трудовое законодательство в Норвегии, в 1918 г. — похожее законодательство появилось в Германии, а в 1919 г. — во Франции. В том же 1919 году была создана Международная организация труда (МОТ) [4, с. 200].

В середине XX века социальное партнерство в европейских странах приобретает качественно иной характер. В этот период центр социального партнерства перемещается на предприятия. Теперь

приоритетными становятся проблемы трудовой мотивации и повышения квалификации работников. Предприниматели заинтересованы в образованных и мотивированных работниках, которые обеспечивают их конкурентоспособность. Государство принимает активное участие в развитии национальных систем образования. Этот этап социального партнерства характеризуется также активным участием профсоюзов и ростом их авторитета.

В конце 80-х — середине 90-х годов картина заметно изменилась. В эти годы в европейских странах началось развитие автоматизированных производств и использование вычислительной техники, переход к высокотехнологичным производствам. В новых условиях трансформируется и модель социального партнерства. Теперь область регулирования социально-трудовых отношений становится шире, от вопросов оплаты труда и создания благоприятных условий до вопросов, связанных с возможностью работников свободно распоряжаться своим временем (стали применяться гибкие графики), творческим и содержательным характером работы, с признанием прав работников на участие в разработке и принятии социально важных решений.

Несмотря на очевидные успехи европейской социальной политики, следует заметить, что противостояние социальных партнеров никуда не делось, а просто приняло другие формы и выражается по-иному. Проблемы решаются не при помощи «революционных» методов и нагнетания конфликтных ситуаций, а, напротив, путем компромиссов и взаимных уступок. Чтобы избежать социальной дестабилизации, представители бизнеса используют целый арсенал различных материальных, политических, юридических, моральных средств при построении отношений с организациями, защищающими интересы трудящихся. Одним из основных и наиболее действенных практических инструментов социального партнерства на западе стал социальный диалог. Еще в 70-е годы прошлого века можно было наблюдать попытки социальных партнеров, прийти за столом переговоров к согласию. Но в то время согласованию действий препятствовали непримиримости позиций и недостаток профессионализма участвующих сторон. Правила ведения социального диалога не были четко определены вплоть до середины 80-х годов.

Стратегия организации переговорного процесса была определена в 90-е годы двумя документами: Зеленой книгой «Европейская социальная политика: размышления для Союза» (1993 г.) и Белой книгой «Европейская социальная политика: путь для Союза» (1994 г.) и применена на практике. Социальный диалог в европейских странах позволяет решать многие социальные вопросы, например, устанавливать высокий уровень заработной платы, достигать оптимальной дифференциации размеров заработной платы между неквалифицированным и квалифицированным трудом (заработная плата большей части наемных работников позволяет им удовлетворять широкий круг основных потребностей, включая приобретение или аренду комфортного жилья, доступ к качественным системам образования и здравоохранения), обеспечивать безопасные условия труда, надежную страховую защиту и т.п.

Существующим законодательством в России закреплена скандинавская многоуровневая система социального партнерства в варианте, приближенном к шведской модели [5, с. 233]. Рассмотрим ее более подробно.

Формирование шведской модели началось с заключения в 1938 году «Сальтшебаденского соглашения» о мирном разрешении трудовых конфликтов и заключении соглашений между Шведской федерацией профсоюзов и Шведской федерацией работодателей. До 70-х годов эта система функционировала без вмешательства государства. Сегодня Швеция относится к странам с такой системой социального партнерства, когда в регулировании социально-трудовых отношений принимают участие объединение профсоюзов и работодателей, а также государство. Такая форма социального партнерства носит название *трипартизма*.

Социальное партнерство в Швеции реализуется на принципах «политики полной занятости» и «солидарной системы оплаты труда».

Трудовая политика в Швеции носит опережающий характер. Политика «полной занятости», реализуемая в Швеции, предполагает формирование такой системы профессиональной подготовки, которая будет не только обучать трудящихся в соответствии с запросами рынка, но и учитывать эти запросы в перспективе. То есть это создание вакансий в системе профессиональной переподготовки в зависимости от тенденций на рынке труда.

Солидарная политика в сфере оплаты труда предполагала запрет на низкооплачиваемые рабочие места. Активные программы на рынке труда позволяют работникам покидать их. Реализация этой системы способствовала перемещению рабочей силы из низкопроизводительных секторов экономики в высокопроизводительные. Что неизбежно привело к ликвидации той части экономики, которая имела наибольшие предпосылки создавать бедность и низкие доходы [6, с. 11].

По мнению В. Можая, при исследовании шведской модели социального партнерства следует учитывать следующие аспекты:

— концепция «общества благосостояния» и социального государства в Швеции реализуется с середины 1950-х годов, с небольшими перерывами, то есть весьма продолжительный срок;

— в отличие от многих других моделей, в том числе от американской, основанных на индивидуалистических принципах, шведская модель базируется на принципах солидарности, а также предполагает сильное социальное законодательство и значительную роль профсоюзного движения в обществе;

— шведская модель социального партнерства характеризуется достаточно полной нормативной базой, где существует около 20 нормативных актов, направленных на его регулирование, в отличие, например, от соседних Дании и Норвегии, где большая часть социальных отношений решается в порядке коллективных договоров [7, с. 31].

Реализация концепции социального государства в Швеции позволила построить уникальную систему социальных взаимоотношений. В XX веке председатель социал-демократической рабочей партии Швеции П. А. Хансон изложил свое видение и понимание сути социального государства. Оно состояло в том, что Швеция — общий дом для шведов, и в нем основой для жизни должны быть взаимопомощь, равенство, забота о людях, сотрудничество людей, борьба с бедностью [6, с. 7].

Особенностью социальной политики современной Швеции являются довольно высокие социальные гарантии. В Швеции 66 % ВВП распределяется через государственный бюджет, а примерно 2/3 этой части направляется на обеспечение бесплат-

ных образования и медицины. Кроме этого, работодатели регулярно отчисляют 43 % фонда заработной платы в пенсионные фонды. А социальные пособия по болезни или уходу за ребенком составляют 90 % среднего заработка.

В законодательстве современной Швеции отражен довольно широкий спектр проблем, которые могут решаться только после консультаций с профсоюзами. Права профсоюзных организаций зафиксированы в законодательстве.

Работники принимают участие в распределении прибыли предприятий, как правило, это реализуется в виде выплат бонусов по итогам года. Такой подход, с одной стороны, способствует росту заинтересованности работников в повышении производительности труда, а с другой — не противоречит принципам «солидарно политики зарплат». В то же время в Швеции действует закон, который регламентирует аспекты участия наемных работников в руководстве компаний.

В период с 1991 по 1996 годы в Швеции было принято около трехсот изменений нормативных актов в области социального обеспечения и пятьдесят поправок в системе регулирования трудовых отношений. В результате чего с 1994 года в стране начался экономический рост. В период с 1994 по 1996 годы ежегодный прирост ВВП составлял 2,8 %. Динамика роста производительности труда заметно превысила средние показатели стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В шведской модели отражены идеи рациональной централизованной экономики и социального планирования, сформулированные Г. Мюрдалем. Их суть заключается в формировании таких взаимоотношений работодателей, власти и трудящихся, которые направлены на нахождение компромисса глобального характера.

Шведская модель социального партнерства, базирующаяся на принципах «полной занятости», системе «солидарной политики зарплат», участии работников в управлении производством, выработанных еще в конце 60-х годов, является примером эффективной модели, работающей до сих пор.

Опыт развития социального партнерства в европейских странах доказывает его эффективность. Социальное партнерство выступает в роли эффективного фактора социальной стабилизации и константности. Европейская модель социально-

го партнерства (даже подразумевая различные существующие модели) рассматривает социальный диалог как основной и наиболее действенный практический инструмент социального партнерства. Несомненно, накопленный десятилетиями опыт взаимоотношений между социальными партнерами в странах Европы необходим и полезен для разработки обоснованной и действенной системы регулирования социально-трудовых отношений в России в условиях, когда наше социальное партнерство в его трипартийском варианте еще только делает первые шаги [8, с. 58].

Библиографический список

1. Нецадин А. А. Какая модель социального партнерства нужна россиянам? // Человек и труд, 2007. № 2. С. 17–21.
2. Чабан Ю. С. Социальный диалог и трудовые отношения в Европе: приемлемы ли для Украины европейские модели // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 190–196.
3. Бонвичини Р. Социальное партнерство и трудовые отношения в Европе. М.: Права человека, 2005. 196 с. ISBN 5-7712-0312-2.
4. Экономика труда и социальные отношения: Курс ключевых лекций / Отв. ред. и сост. Н. А. Волгин, Б. В. Ракитский. М.: Изд-во РАГС, 1998. 210 с.
5. Реброва Т. А. Формирование российской модели регулирования социально-трудовых отношений // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2009. № 2 (22). С. 232–236.
6. Лашенко П. В. Концепция государства всеобщего благоденствия в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 93 (09). С. 11. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/72.pdf> (дата обращения: 17.06.2017).
7. Можяев В. Совместима ли «шведская модель» с глобализацией и евроинтеграцией? // Человек и труд, 2001. № 4. С. 30–33.
8. Баранов Ю. В., Полянская С. Г. Развитие социального партнерства в сфере оплаты труда на современном этапе: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 216 с.

ПОЛЯНСКАЯ Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация труда».
Адрес для переписки: svetlana02@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г.

© С. Г. Полянская

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ И ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

В статье рассмотрено применение информационных технологий в процессе проектирования услуг в индустрии гостеприимства. На основе проведенного исследования автором сделан вывод о недостаточном применении информационных технологий на всех этапах процесса проектирования услуг на предприятиях индустрии гостеприимства омского региона. В отличие от других работ дана методология внедрения современных информационных технологий в проектировании туристских и гостиничных услуг. Разработаны конкретные рекомендации по внедрению информационных технологий на всех этапах процесса проектирования туристских и гостиничных услуг, начиная от маркетинговых исследований и заканчивая разработкой документации на предлагаемые услуги с целью повышения качества этих услуг в омском регионе.

Ключевые слова: геоинформационные системы, гостиничные услуги, документооборот, информационные технологии, компьютерная модель, процесс проектирования, повышение качества, туристский кластер, туристские услуги.

В федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [1] предусмотрено выделение 300 млрд рублей на развитие туризма в России. Омская область пока не входит в эту программу, и одной из причин является отсутствие комплексной системы продвижения региональных туристских продуктов на внутреннем и международном уровне. Для решения этой и других проблем с 2014-го по 2020 год в областном правительстве планируют сформировать и развить туристский кластер Омской области [2]. В плане его реализации, как одно из важных направлений, можно рассматривать применение современных информационных технологий на всех этапах процесса проектирования туристских и гостиничных услуг с целью повышения их качества.

Внедрению информационных технологий в туризме и индустрии гостеприимства посвящено достаточно много работ [3–10]. Следует отметить, что в этих работах показано: применение общих и специализированных информационных систем в туризме и гостеприимстве, использование систем классов ERP, CRM, SCM, использование Интернет- и электронной коммерции, туристических поисковых систем, рассмотрено несколько подходов для совершенствования бизнеса в сфере услуг, но только на отдельных этапах реализации туристских и гостиничных услуг. Методология проектирования туристских и гостиничных услуг для региона с реализацией всех этапов оказания услуг на базе информационных технологий не рассматривалась.

Целью настоящей статьи является изложение методологии внедрения современных информационных технологий на всех этапах процесса проектирования туристских и гостиничных услуг в туристском кластере Омской области и разработка конкретных рекомендаций по повышению роли информационных технологий в разработке управленческих ре-

шений по повышению эффективности туристского и гостиничного бизнеса омского региона.

В процессе проектирования услуги, на наш взгляд, можно выделить следующие этапы:

1. Маркетинговые исследования рынка предоставляемых услуг в заданной предметной области.

Маркетинговые исследования позволяют изучить конъюнктуру и динамику спроса на туристские и гостиничные услуги в разных регионах России и сравнить их с услугами, предоставляемыми предприятиями туристской индустрии Омской области, проанализировать их, с тем чтобы стимулировать продвижение эксклюзивных услуг на рынке. Важно, в первую очередь, выполнить анализ цен туристских и гостиничных услуг омского региона в сравнении с аналогичными туристскими и гостиничными услугами других регионов, в первую очередь — по Западно-Сибирскому федеральному округу.

В качестве инструментария для проведения маркетинговых исследований предлагаем использовать специализированные системы, которые позволяют:

- провести сегментирование рынка потребителей для лучшего понимания не только запросов потенциальных клиентов, но и их финансовых возможностей с целью разработки моделей предоставляемых услуг;

- качественно удовлетворять запросы потребителя туристских и гостиничных услуг;

- эффективно следить за динамично развивающимся рынком услуг в индустрии гостеприимства;

- проводить экономически целесообразную ценовую политику, чтобы сделать предлагаемые туристские и гостиничные услуги привлекательными для потребителя.

Для достижения конкурентного преимущества необходима интеграция информационных технологий маркетинга туристских и гостиничных услуг с информационными технологиями предоставления услуг, что позволит фирмам обеспечивать уровень

обслуживания, соответствующий ожиданиям клиентов либо даже превышающий их.

Кроме того, важно знать, как оцениваются туристские и гостиничные услуги омского региона среди российских туроператоров, какие требования потребителей к сервису и объектам размещения. Все это будет определять популярность омских туристских маршрутов и связанных с ними гостиничных услуг.

В [8] в качестве одного из методов маркетингового исследования туристских услуг рассматривался опрос на базе раздаточного анкетирования потребителей услуг. Применение этого метода дало хорошие результаты, но представляется целесообразным в дополнение к обычным опросам использовать интернет-интервьюирование потребителей туристских услуг в крупных городах об омских туристских маршрутах или на сайте омского министерства культуры или на отдельном разработанном сайте. Очень полезным будет создание системы онлайн консультаций с менеджерами по предлагаемому услугам.

Для управления маркетингом можно, на наш взгляд, использовать один из самых распространенных продуктов маркетинговых исследований — 1С: CRM Проф [10], в котором реализованы: телемаркетинг, маркетинговые кампании, маркетинговые опросы клиентов, СМС рассылка клиентам, рассылка по электронной почте.

Важным инструментом продвижения туристских и гостиничных услуг омского региона должно стать применение интернет-технологий в рекламе. Другим перспективным направлением продвижения предлагаемых услуг могут стать социальные медиа.

Результатом маркетинговых исследований должна стать выработка рекомендаций в области туристских услуг, услуг по размещению туристов и гостей омского региона, отвечающих требованиям потребителей, способных качественно повлиять на популярность отдыха в Омской области и г. Омске и увеличить туристический поток.

Результаты маркетинговых исследований будут исходными данными для разработки управленческих решений о том, с какими услугами и в каких объемах туристский кластер Омской области может выходить на соответствующий рынок.

2. Разработка компьютерных моделей туристских и гостиничных услуг.

Как второй этап процесса проектирования туристских и гостиничных услуг предлагаем рассматривать разработку не вербальных моделей [11], а компьютерных моделей туристских и гостиничных услуг в подлежащей разработке географической информационной системе (ГИС) «Туристские маршруты омского региона», тех туристских и гостиничных услуг, которые будут востребованы на рынке. Модель туристской услуги в этой ГИС будет формироваться в соответствии с ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг» и ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения». Данная ГИС позволит по запросу пользователя найти и выдать на дисплей карту территории, по которой пролегает маршрут, указать рекреационную направленность маршрута, вывести информацию о пути следования, выполнить виртуализацию маршрута, осуществить поиск различных данных по маршруту, отобразить на карте места остановок и проживания туристов при прохождении маршру-

та. Модель маршрута в ГИС также будет учитывать: нормируемые характеристики услуги, требования к технологии и процессу оказания услуги.

В данной ГИС предполагается осуществление поиска тура и гостиницы по заданным критериям.

О важности этого этапа проектирования туристских и гостиничных услуг говорит тот факт, что ГИС поможет сократить время получения ответов на запросы клиентов, сделает поиск нужной информации интересным и привлекательным, будет способствовать продвижению турпродукта и привлечению новых туристов в омский регион. Учитывая, что в российском туристическом бизнесе нет аналога подобной ГИС, кроме электронных карт городов Москвы и Санкт-Петербурга, разработка предлагаемой ГИС позволит омскому региону стать лидером в этом направлении и повысить туристскую привлекательность региона. Трудности при решении этой задачи связаны, прежде всего, с инвестициями в данный проект.

3. Третий этап — собственно проектирование туристских и гостиничных услуг.

Качество проектируемых услуг базируется на международных стандартах ИСО серии 9000 и серии 14000 с учетом мнений конкретных потребителей туристских и гостиничных услуг омского региона. В основе проектирования услуг должны лежать сервисные гарантии именно тех операций услуги, которые должны выполняться на максимально высоком уровне для полного удовлетворения пожеланий взыскательных клиентов.

В качестве исходных данных для проектирования туристских услуг предлагается рассматривать следующие факторы:

- нормативно-правовое обеспечение услуг;
- параметры туристско-рекреационного кластера туристских и гостиничных услуг омского региона;
- состояние и структуру объектов туристской и гостиничной индустрии региона;
- результаты маркетинговых исследований;
- запросы потенциальных туристов с возможностью широкого выбора туристских маршрутов;
- обеспечение защиты прав потребителей и обеспечение безопасности туристских услуг.

Само проектирование туристской услуги осуществляется по ГОСТ Р 50681-2010.

4. Четвертый этап — внедрение информационных технологий, необходимых для предоставления туристских и гостиничных услуг в омском регионе.

Учитывая, что технологии 1С в настоящее время являются де-факто стандартом информационных технологий в России, рекомендуется для обеспечения гостиничных услуг применить программные продукты фирмы «1С». Конфигурации 1С: 1С-Рарус: Управление отелем, 1С: Предприятие 8. Отель, 1С-Рарус: Управление санаторно-курортным комплексом, редакция 1, используемые для автоматизации предприятий индустрии гостеприимства позволят автоматизировать деятельность гостиничных предприятий, повысить качество предоставляемых услуг [12]. В туристских предприятиях для обеспечения высокого качества предлагаемых туристских услуг, а также для решения всех возникающих задач, целесообразно, на наш взгляд, использовать конфигурацию «1С: Предприятие 8. Турагентство», которая будет вести базу клиентов (CRM-система), учитывать заявки потенциальных туристов в разрезе рекреационной направленности тура, поиск и запись информации по турам в справочник туров. Исполь-

зование программы «1С Турагентство» позволит автоматизировать работу всего турагентства, от обработки заявки менеджера до анализа управленческого учета [13].

Экономический эффект от внедрения «1С Турагентство» может быть достигнут за счет следующих факторов:

1. Программа несложная в усвоении и на должность сотрудников турагентства можно принимать людей, обладающих меньшими знаниями и не претендующими на высокую зарплату.

2. Сокращение времени на работу с турпродуктом позволит освободившееся время использовать для выполнения других работ сотрудниками, не привлекая новых сотрудников.

3. После внедрения «1С Турагентство» будет ежемесячное снижение затрат за счет сокращения объемов времени на все виды работ в турагентстве, как это обычно бывает от внедрения информационных технологий.

Внедрение такой программы даст возможность турфирме предложить новые эксклюзивные услуги, использовать систему бонусов, гарантировать стабильное качество обслуживания клиентов.

5. В качестве пятого этапа проектирования туристских и гостиничных услуг омского региона будем рассматривать автоматизацию разработки документации на предлагаемые услуги с применением современных информационных технологий. Документационное обеспечение туристского маршрута включает документы, приведенные в ГОСТ Р 53522-2009. При подготовке необходимой документации на проектируемые туристские и гостиничные услуги большие преимущества даст использование системы электронного документооборота, например, системы 1С: Документооборот [14].

1С: Документооборот 8 позволяет создавать не только шаблоны документов, но и использовать данные из накопленных архивов, работать с документами различных форматов, что обеспечивает стандартизацию документооборота и упрощает составление пакета документов сотрудниками туристского или гостиничного предприятия. Работа с документами реализуется на рабочем столе, настраиваемом под конкретного пользователя (руководитель, исполнитель): пользователь видит список документов, поручений и задач. Кроме того, конфигурация 1С: Документооборот легко интегрируется с конфигурацией 1С: Бухгалтерия, которая применяется в большинстве туристских и гостиничных предприятий. Конфигурации: 1С: 1С-Рарус: Управление отелем, 1С: Предприятие 8. Отель, 1С-Рарус: Управление санаторно-курортным комплексом, редакция 1, 1С: Предприятие 8. Турагентство интегрируются с 1С: Документооборот.

По данным Nortan Nolan Institute, электронный документ позволяет получить ключевые преимущества [15]:

— рост производительности труда сотрудников на 25–50 %;

— сокращение времени на создание и обработку документов до 75 %;

— уменьшение расходов на хранение документов до 80 %.

Эти все преимущества характерны и для программных продуктов 1С.

В целом, при таком подходе можно говорить о комплексной автоматизации предлагаемых туристских и гостиничных услуг в омском регионе на базе программных продуктов 1С.

В заключение отметим, что внедрение технологий 1С и мультимедиа технологий в процесс проектирования туристских и гостиничных услуг в омском регионе будет способствовать представлению туристских маршрутов и гостиничных услуг омского региона на самом современном уровне.

Библиографический список

1. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы): федеральная целевая программа. URL: <http://www.russiatourism.ru/content/2/section/28> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 годы (с изменениями на 23.12.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/467307532> (дата обращения: 17.03.2017).
3. Ведерников В. П. Основные аспекты развития туристско-рекреационных кластеров на юге России // Научный вестник ЮИМ. 2014. № 4. С. 4–7.
4. Гомилевская Г. А. Организационно-управленческие аспекты инновационной деятельности в гостиничном бизнесе // Российское предпринимательство. 2010. № 8-2 (165). С. 140–146. URL: <https://bgscience.ru/lib/6254> (дата обращения: 02.04.2017).
5. Зленко Д. Г. Использование информационных технологий в туризме // Научный вестник ЮИМ. 2014. № 4. С. 19–22.
6. Зуйкова Е. В., Булганина С. В. Туристические поисковые системы // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/77511> (дата обращения: 02.02.2017).
7. Кобяк М. В., Лайко М. Ю. Технологический прогресс как фактор инноваций в гостиничном бизнесе // Российское предпринимательство. 2012. № 18 (240). С. 126–132. URL: <http://bgscience.ru/lib/7891> (дата обращения: 02.03.2017).
8. Кулагина Е. В., Силаенков А. Н. Исследование туристского интереса и осведомленности целевой аудитории о туристских ресурсах региона // Казанская наука. 2016. № 5. С. 95–97.
9. Путькина Л. В. Роль информационных систем и технологий в управлении предприятиями сферы услуг // Nauka-rastudent.ru. 2016. №. 05 (029). URL: <http://nauka-rastudent.ru/29/3464> (дата обращения: 02.03.2017).
10. Внедрение 1С: CRM. URL: <http://vnedrenie-1c-crm.ru/vozmozhnosti-1s-crm/ upravlenie-marketingom> (дата обращения: 07.04.2017).
11. Основные этапы проектирования туристских услуг. URL: http://life-prog.ru/1_12831_osnovnie-etapi-proektirovaniya-turistskih-uslug.html (дата обращения: 24.03.2017).
12. Программы 1С. Гостиничный бизнес. Режим доступа: <http://www.omnitech.ru/1c/program/programmy-1s/246> (дата обращения: 28.03.2017).
13. 1С: Предприятие 8. Турагентство. URL: <http://solutions.1c.ru/catalog/travel-agency/features> (дата обращения: 30.03.2017).
14. 1С: Документооборот. URL: http://mremin.com/articles/1c_documentooborot_8.html (дата обращения: 14.04.2017).
15. Экономическая эффективность электронного документооборота. URL: <http://www.its.dn.ua/web/its3.nsf/0/Economic-efficiency> (дата обращения: 24.06.2017).

СИЛАЕНКОВ Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный бизнес». Адрес для переписки: asilaenkov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2017 г.

© А. Н. Силаенков